

Сяо Цинму поцеловал его в лоб и сказал:

— Сегодня я пришел, чтобы порадовать тебя, а ты сам все неправильно понял, и мне тоже обидно. Не хочешь ли меня утешить?

Голова Лу Цяньтана уже была полна хаоса, и он почти прилип к нему, его голос тоже звучал обиженно:

— Это ты начал...

Сяо Цинму снова поцеловал его в лоб и сказал:

— Я уже утешаю тебя, это ты не принимаешь.

Глаза Лу Цяньтана стали влажными, и даже после поцелуя в лоб он уже начал терять ориентацию, чувствуя растерянность:

— Я не...

Сяо Цинму с торжествующей улыбкой сказал:

— Если не хочешь говорить, то не надо. Я не буду тебя мучить. Как я только что тебя утешал? Попробуй повторить.

Лу Цяньтан, видя, как он все ближе приближается, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, коснулся уголка его губ, и только увидел, как его соблазнительные глаза засветились, как его сразу же прижали к дереву хаитанг.

Лу Цяньтан поднял голову, чтобы принять этот поцелуй, неосознанно прижавшись к его груди, смутно чувствуя, что попал в какую-то ловушку.

После поцелуя Лу Цяньтан был в полной растерянности, его губы блестели и краснели, он смотрел на него, словно выпрашивая еще один поцелуй.

Сяо Цинму дотронулся до его губ и тихо спросил:

— Еще хочешь?

Лу Цяньтан на мгновение замер, его взгляд вдруг изменился, он огляделся и неуверенно сказал:

— Здесь... это не очень удобно.

Сяо Цинму поднял бровь и засмеялся:

— О чем ты думаешь?

Сяо Цинму прижался к его губам и сказал:

— Я имел в виду это, непослушный малыш.

Этот поцелуй был нежным и долгим, Сяо Цинму не переставал гладить его волосы, словно успокаивая какое-то животное, и спросил:

— Все еще сердишься?

Лу Цяньтан моргнул и сказал:

— На кого я сержусь?

Сяо Цинму ущипнул его за ухо и сказал:

— Ты заставил Его Высочество четвертого князя утешать тебя так долго, получил выгоду и еще и жалуешься.

Лу Цяньтан обнял его за шею, положив подбородок на его плечо, и тихо сказал:

— Даже если я не пойду просить разрешения, рано или поздно мне все равно придется уйти, так что не пытайся меня провоцировать.

Сяо Цинму фыркнул:

— Не говори об этом. Ты не хочешь извиниться передо мной? Притвориться, что ничего не произошло?

Лу Цяньтан с недоумением посмотрел на него:

— Ваше Высочество, вы так переменчивы? Только что говорили...

Сяо Цинму прервал его:

— Ладно, я не буду с тобой спорить. Подойди сюда, согрей мою постель, и я прощу тебя.

Лу Цяньтан засмеялся, потянул его за руку и сказал:

— Ваше Высочество, подарите мне еще одно кольцо лучника, дорогое.

Сяо Цинму обнял его и повел внутрь, сказав:

— Ты ведь уже маленький генерал, командующий тысячами людей, награды тебе достаются нередко. Почему ты все время думаешь о каком-то кольце? Не стыдно?

Лу Цяньтан фыркнул:

— В то время я долго просил это кольцо, и только тогда мне его дали. Его Высочество князь Цзинь такой скупой.

Сяо Цинму:

— ...Сейчас я не просил тебя говорить.

Ночью лунный свет был ясным и легким, проникая через резные бамбуковые окна, падая на густую тьму, создавая небольшое туманное сияние.

Лу Цяньтан, прижавшись к его груди, слушал его речь, разрозненные лунные лучи падали на его ухо, и он невольно отвлекся, по-детски протянув руку, чтобы поймать их, наблюдая, как свет просачивается сквозь пальцы, не зная, о чем он думал, замороженно смотрел на это некоторое время.

Сяо Цинму взял его за руку, не сердясь, и медленно сказал:

— Ты слышал, что я только что сказал?

Лу Цяньтан протяжно кивнул, улыбнулся ему и, привычно начав капризничать, сказал:

— Кажется, нет.

Сяо Цинму дотронулся до страшного шрама над его ключицей и спросил:

— Я только что спросил, откуда этот шрам?

Пальцы Лу Цяньтана легли на его руку, ощущая костяшки пальцев, он лениво прижался к нему и сказал:

— Не помню, это было давно.

Сяо Цинму нежно погладил его волосы, его пальцы скользнули с задней части шеи под воротник.

Когда он коснулся лопаток Лу Цяньтана, под выступающей костью была неровная рана, и кожа после заживления стала чувствительной, Лу Цяньтан невольно вздрогнул, с недоумением посмотрев на него.

Другой рукой Сяо Цинму прижал его к себе и тихо сказал:

— Если ты ничего не помнишь, я сам проверю.

Лу Цяньтан попытался вырваться и сказал:

— Это новый повод меня дразнить?

Сяо Цинму наклонился и прошептал ему на ухо:

— Хорошо, тогда я не буду тебя дразнить. Я зажгу свет, раздену тебя и хорошенько рассмотрю, обещаю не трогать, хорошо?

Лу Цяньтан быстро схватил его за руку:

— Ваше Высочество, вас так трудно согреть, лучше не надо. Я не жадный, не говорил, что нельзя трогать.

Сяо Цинму не показывал никаких эмоций, без всяких церемоний продолжил, его движения были медленными, и его первоначальные намерения казались чистыми, словно он полировал какой-то ценный фарфор.

Лу Цяньтан, однако, почувствовал внутренний страх, не зная, о чем он думает, поднял голову и поцеловал его, чтобы поскорее закончить это странное прикосновение.

Четвертый князь, ясно понимая ситуацию, принял поцелуй, позволив этому самонадеянному отвлечению, его рука все еще двигалась не спеша.

Уже был май, но руки князя Цзинь все еще были прохладными, Лу Цяньтан же чувствовал, как его тело словно загоралось. После всей этой суматохи князь спокойно воспользовался

ситуацией, Лу Цяньтан же покрылся тонким слоем пота, был поцелован до потери ориентации и наконец прижался к нему, не двигаясь.

Когда князь Цзинь наконец закончил ощупывать его с головы до ног, он, словно настоящий джентльмен, убрал руку, поцеловал его растерянные глаза и с хитрой улыбкой спросил:

— Почему ты вспотел? Так жарко?

Лу Цяньтан слегка дрожал, опустив голову, не желая говорить.

Сяо Цинму, не обращая внимания на его стеснительность, провел пальцами по шраму на его животе и нарочито спросил:

— Почему ты всего боишься? Даже прикосновение вызывает страх, от чего ты так дрожишь?

Лу Цяньтан почувствовал странные ощущения, смущенно отстранился, его одежда распахнулась, он поспешно поправил ее и с трудом произнес:

— Я не боюсь... Ты уже потрогал, Ваше Высочество, можем ли мы уже спать? Мне завтра рано в лагерь.

Сяо Цинму поднялся, оперся на него и наклонился, прижавшись к его разгоряченной щеке, сказал:

— Мне кажется, что не только я не хочу спать.

Лу Цяньтан положил руку на его плечо, его дыхание стало горячим, он тихо сказал:

— Ваше Высочество, не мучайте меня, завтра не выходной...

Сяо Цинму укусил его за ухо:

— Упрямец, что случится, если возьмешь один день отпуска?

Дыхание Лу Цяньтана стало тяжелее, он с трудом откинул голову назад.

Сяо Цинму нежно поцеловал его от уха вниз, его голос был соблазнительным:

— Тантан, помнишь, как мы делали это в первый раз?

Лу Цяньтан согнулся, покачал головой, его глаза покраснели, он с трудом посмотрел на него.

Сяо Цинму, увидев этот взгляд, чуть не потерял самообладание, с досадой укусил его за губу и сказал:

— Почему ты ничего не помнишь? В тот день ты так пристал ко мне, и все забыл?

Лу Цяньтан покраснел до корней волос, тяжело дыша, мягко сказал:

— Тогда я выпил слишком много, правда не помню.

Его глаза, всегда ясные и яркие, теперь были покрыты туманной влагой, выглядели жалко и мило, но для других это зрелище имело другой смысл.

Князь Цзинь снова поцеловал его глаза, думая, что с ним просто невозможно.

Князь наконец снял свою соблазнительную маску, его глаза блеснули, и он улыбнулся ему, уговаривая:

— Ничего страшного, сегодня ты не пил, запомни все хорошенько.

.....

Когда все закончилось, уже рассвело, Лу Цяньтан был так сонный, что не мог открыть глаза, словно забыл, как пытался убежать, и прижался к нему, зарываясь в его объятия.

Сяо Цинму обнаружил, что этот малыш, если его погладить по шерстке, становится невероятно покорным, словно добровольно подставляет шею, чтобы надеть ошейник.

Абсолютное доверие и зависимость.

Это осознание сбило князя Цзинь с толку, и он на мгновение забыл, каким этот покорный малыш был, когда кусался.

Лу Цяньтан, словно почувствовав его многозначительный взгляд, поднял голову, полуприкрыв глаза, и спросил:

— Я так красив?

Сяо Цинму поцеловал его в макушку и сказал:

— Когда ты покорный, ты особенно мил, не могу не смотреть.

Лу Цяньтан тихо засмеялся, не забыв протяжно попросить:

— Ваше Высочество, не забудьте взять мне отгул. Если я сам нарушу правила, то потом не смогу командовать войсками.

Сяо Цинму цокнул языком:

— Сегодня оставь свои мысли в этой комнате, разве я могу тебе навредить?

<http://bllate.org/book/16145/1445980>